

Экскурсия во тьму

Автор:

Анатолий Лосев

Экскурсия во тьму

Анатолий Анатольевич Лосев

Приключения шестерки друзей #2Секретные файлы

«Вот это будет всем экскурсиям экскурсия! – с замиранием сердца думают шестеро неразлучных друзей, приехавших с классом на каникулы в Москву. – Подумать только, вместе с представителями отважного племени диггеров мы совершим путешествие по таинственным московским подземельям!»

Предвкушая незабываемые впечатления, ребята спускаются в таинственную темноту и... цепенеют от леденящего ужаса. Прямо на них мчатся во весь опор полчища чудовищ с горящими глазами...

Анатолий Лосев

Экскурсия во тьму

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 2001

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава I

Каникулы!

Оля Полунина

Раньше все рассказы о путешествиях во времени и специальных зеркалах, позволяющих заглянуть в прошлое или будущее, я воспринимала довольно настороженно и с изрядной долей недоверия. Но то, что случилось с нашей компанией в конце этого учебного года, заставило меня пересмотреть свои взгляды на, казалось бы, совершенно фантастические вещи. Никто из нас даже не предполагал, что так мирно начинавшееся путешествие пройдет несколько более бурно и выльется в историю, полную невероятных приключений.

С деньгами у нас в семье всегда было трудно – как-никак, родители пьют. Вот и на этот раз я, прежде чем подойти к маме с папой со своей просьбой, полдня размышляла, как бы к ним подступиться. Ведь нельзя же просто взять и прямо в лоб так выдать: «Мам, пап, дайте шестьсот-семьсот рублей, я еду в Москву». Тогда отец наверняка покрутит пальцем у виска и отправит гулять. А мама только разведет руками и скажет, что денег у нее нет и чтобы я выбросила всякую дурь из головы и взялась за учебу. Вообще-то учусь я нормально, это просто такая дежурная фраза, чтобы отвязаться.

А поехать очень хотелось. Почти все ребята из нашего класса едут, в том числе и мои друзья: Катя, Наташа, Макс, Игорь и Дима. Ну, что я тут буду делать без них почти целую неделю? Ведь мы уже давно, как говорится, не разлей вода, куда один, туда и все остальные. А тут еще наш куратор Юрий Германович соблазнил всех поездкой на весенние каникулы на четыре дня в Москву.

– ...Причем большую часть поездки оплачивают наши шефы – птицефабрика, – толковала я родителям вечером после небольшой предварительной подготовки. – Они нам и автобус выделяют, и в пути кормят.

– И где же вы там жить собираетесь четыре-то дня? – с усмешкой спросил папа, видимо, прикидывая в уме, сколько стоит в сутки номер в «Метрополе» или «Интуристе».

– Да не волнуйтесь вы, – успокоила я предков. – Уже договорились, что нас поселят в общежитии МИФИ. Юрий Германович – отличный организатор!

Конечно, он все же опасался брать с собой нашу компанию: мало ли что мы там выкинем. Но Макс уговорил-таки куратора, пообещав, что ничего неприятного не произойдет. То есть он имел в виду, что Игорь не воспользуется своими способностями пиротика и ничего не подпалит, Катя не станет без надобности двигать предметы силой мысли, а Дима не будет общаться ни с какими духами и привидениями. Кстати, Германыч до сих пор считает, что слово свое Макс сдержал.

Родители переглянулись, видимо, молча советуясь. Похоже, что они все-таки пришли к согласию друг с другом и, главное, со мной.

– А в самом деле, почему бы не съездить? – сказала мама. – А то сидим тут, в этой дыре, и не знаем, что в мире-то делается. А так хоть ты, дочь, своими глазами все увидишь. Когда едете-то?

– На этой неделе собирают заявки, а в следующую субботу от школы отправляется автобус.

Я была вне себя от радости, когда эти трудные, но такие необходимые переговоры завершились, причем весьма успешно (правда, денег, как я подозревала, у родителей не нашлось, их тетка дала, но это детали). Да я почти не сомневалась, что так оно и выйдет: я это чувствовала. Ведь это мой дар – видеть и ощущать то, что скоро должно произойти. Так что через пару недель мы будем все вместе гулять по улицам столицы, ходить в знаменитые музеи, кататься на метро – в общем, немного развеемся. Действительно, не торчать же всю жизнь в Озерках, наблюдая историю страны лишь по телевизору.

– Вот здорово, что ты тоже едешь! – обрадовались ребята, когда узнали, что я тоже еду в Москву.

– Думаю, мы не получили бы никакого удовольствия от этого путешествия, если бы тебя с нами не было, – добавил Макс. – Идем скорее к куратору, надо внести тебя в заявку.

Я как раз и собиралась это сделать, а Макс просто предугадал мое намерение. Или мысли прочитал, ведь он отлично умеет это делать: на то он и телепат.

Я кое-как выдержала две недели учебы, когда и думать не могла ни о чем, кроме как о предстоящей поездке. И вот в одно и впрямь прекрасное субботнее утро, встретившись с Игорем и Катей на одном из перекрестков, мы отправились к школе.

Во дворе уже толпились в ожидании автобуса ребята из нашего класса. Вскоре с противоположного конца улицы появились Наташа и Дима, а из здания школы вышли Юрий Германович, несколько родителей и Макс, которого куратор взял себе в помощники: видать, за почти целый учебный год наш друг приобрел авторитет и доверие не только среди одноклассников.

– Юрий Германович, ну скоро они приедут? – гнусаво протянул Серега Кириллов – баскетбольная звезда нашей школы. Куратору даже не пришлось искать его глазами: тот и так сильно выделялся среди всех мальчишек класса.

– Имей терпение, Кириллов, – успокоил Германыч Серегу. – Вот лучше бы ты так на физике отвечать торопился.

Но терпение начал терять не только Серега. По классу уже поползли слухи, что поездка отменяется или переносится, когда возле школьных ворот остановился, сверкая на солнце всеми своими тонированными стеклами, автобус, на котором мы и собирались ехать.

Это было чудесно – осознавать, что ты едешь сейчас за тридевять земель, туда, где были далеко не все твои земляки, и куда, возможно, ты сама не скоро попадешь еще раз. Для меня – простой девчонки из российской глубинки – экскурсия в Москву была сродни путешествию в какие-нибудь загадочные экзотические страны. Не то чтобы я всю жизнь мечтала воочию увидеть Кремль или Останкинскую башню, просто мне еще никогда нигде не удавалось побывать, а так хотелось отправиться далеко-далеко со своими друзьями и потом вспоминать обо всем, что с нами было.

Автобус тронулся, и сердце бешено заколотилось в груди. «Мы едем, едем, едем...» – крутилась в голове подходящая случаю мелодия из раннего детства. Правда, собаку свою – Геста – Игорь с собой не везет, не говоря уже про обезьяну и попугая. Но в остальном – все так: хорошие соседи, счастливые друзья и тому подобное.

– ...Будет свободное время – пройдемся по подземному комплексу на Манежной площади, – Катя не раз бывала с родителями в столице и теперь претендовала на роль гида для нашей компании. Она так и сыпала названиями улиц и достопримечательностей Москвы. – Вот поедем на Арбат, я там такое классное место знаю – вам понравится, потом еще можно будет по Пушкинской площади прогуляться, на Горбушку съездить, музыку присмотреть...

Однако прежде, чем мы должны были добраться до Москвы, нам предстояло еще целый день прожить в салоне автобуса, то непринужденно болтая друг с другом, то с интересом наблюдая за меняющимся за окном пейзажем и делаясь впечатлениями от увиденного, и лишь изредка останавливаясь, чтобы немного передохнуть.

– Вон, вон, глянь-ка: заяц прыгает, он, наверно, нашего автобуса испугался! Ух ты, смотрите, какое большое озеро; я никогда его не видел, – Дима, сидевший рядом со мной, болтал без умолку. Он все-все замечал и считал своим долгом прокомментировать увиденное, так что к приезду в Москву я рисковала оглохнуть на левое ухо.

– Грановский, хватит тараторить, и без тебя шума хватает, – попыталась успокоить его Катя, но Дима ее не слушал. Поэтому благодаря ему мы узнали, что в нашей области водятся кабаны, зайцы, волки, лисицы, лоси и другие промысловые животные и что скоро его отец поедет на охоту; что у него в Москве живут родственники, у которых он был очень давно и теперь собирается заехать; что неплохо было бы сходить на футбол на его любимый «Локомотив» и многое другое. Все уже потеряли надежду на то, чтобы он наконец замолк, но...

Мы преодолели уже почти полпути, когда все ребята, как по команде, зашуршали полиэтиленовыми пакетами и достали бутерброды, яйца, термосы с горячим чаем и бутылки с прохладным лимонадом. Дима тут же сделал то же самое; с набитым ртом он уже не разговаривал, а погрузился в какие-то одному ему ведомые думы, тщательно пережевывая пищу.

Мимо нашей компании несколько раз прошел взад-вперед Юрий Германович, видимо, наблюдая, не готовим ли мы чего-то нехорошего. Но у нас даже и в мыслях не было пользоваться своими необычными способностями, ну, разве что в случае крайней необходимости, если такая вдруг возникнет. Однако нас ожидало интересное времяпрепровождение, и никаких неприятностей в ближайшем будущем я не видела.

– Юрий Германович, а мы на экскурсии в метро будем ездить? – спросил Игорь, который никогда не видел метро, и ему не терпелось прокатиться на эскалаторе и в подземном поезде.

– Нет, по Москве мы будем перемещаться на этом же автобусе. И вам не следует отрываться от класса. Не думаю, что я это оценю. Впрочем, мы же договаривались с Максимом.

– Конечно, Юрий Германович, все будет в порядке, – успокоил нашего куратора Макс.

– Жаль, – вздохнула Наташа, когда Германыч сел на свое место. – Побывать в Москве и не покататься на метро...

– А я слышал, что там бегают огромные крысы-мутанты, и каждую ночь их отстреливают, – вспомнил Игорь.

– Ага, может, там еще трехметровые черви ползают? – подколола его Катя.

– И оборотни бывают, – добавил Дима.

– Да я серьезно, сам в газете читал, – стал оправдываться Игорь. – В тоннелях – радиация, электричество, вот они и вымахали, как волки.

– Ага, надо было Геста твоего взять, а то вон, видишь, ты и в метро боишься ездить, – вновь съязвила Катя.

– Ну, ладно, перестаньте, нет там никого, – вмешался Макс, и его авторитет тут же сработал: оба спорщика тотчас успокоились.

Мы подъехали к окраинам столицы, когда уже наступил вечер. Было сразу видно, что мы прибываем в большой город: в свете горящих за окнами фонарей просматривались огромные замысловатые эстакады – чудеса современного транспортного строительства, по которым непрерывными потоками мчались в обе стороны сотни автомобилей. Мы въезжали в город, где нам предстояло провести четыре дня, насыщенных интересной культурной программой, после чего планировалось вернуться домой.

Улицы Москвы были залиты яркой и красочной иллюминацией рекламы, что было для меня крайне непривычно. В Озерках отродясь не водилось не то что неоновых огней, но и кое-где даже обычных фонарей. Сейчас же создавалось впечатление, что ночью здесь так же светло, как и днем. Пожалуй, владельцы автомобилей вполне могли бы сэкономить на аккумуляторах и не включать фары.

Для нас все это казалось просто чудом. Несмотря на сильную усталость после многочасового переезда, ребята прикинули к окнам и смотрели во все глаза, дивясь увиденному. Даже те, кто уже не в первый раз приезжал в Москву, были в восхищении.

Особенно поражали масштабы, казавшиеся просто космическими. Наш автобус мчался по широченному проспекту, вдоль которого выстроились десятки высоток и просто огромных зданий. Мы преодолели большой мост и через несколько минут оказались возле целого комплекса домов – жилого городка МИФИ, где и остановились.

– Уф-ф, наконец-то приехали! – с облегчением вздохнула Катя, когда мы стали высаживаться возле подъезда одного из корпусов общежития.

Было немного непривычно снова ступать на твердую землю. Кроме того, я почувствовала, что ужасно устала и хочу спать. Поэтому, едва присев в вестибюле на какую-то скамейку, я мгновенно провалилась в сон, уронив голову на плечо севшего рядом Игоря, в то время как Юрий Германович занимался размещением нас по комнатам. За это время мне успел присниться короткий и какой-то таинственный сон, в котором наша компания бродила по темному лабиринту и никак не могла выбраться из него.

– Эй, Оля, просыпайся, пойдём заселяться, – потрясла меня Катя, так и не дав увидеть счастливый конец. Я нехотя встала и медленно побрела следом за подругой на второй этаж.

Сквозь сон я слышала, как Германыч диктовал коменданту наши фамилии:

– Квасцов, Крейц, Грановский... Кириллов, Булатов, Семенюк... Иванова, Зинченко, Минина... Полунина, Северова, Гурова...

После этого мы ещё очень долго тащились по какому-то длиннющему коридору, чтобы добраться до своей комнаты, которая находилась в его конце. Потом Катя все никак не могла справиться с дверным замком: ну, никак он не хотел открываться.

– погоди, давай я сделаю, – различила я голос Игоря. – Смотрите, здесь вот как надо.

Раздался легкий щелчок, и дверь, громко скрипнув, отворилась. Мальчишки помогли занести наши вещи и ушли устраиваться к себе в комнату. Почему-то Наташа и Катя чувствовали себя бодрее меня и даже нашли в себе силы умыться перед тем, как лечь спать. Я же, едва разоблачившись, просто бухнулась в кровать и мгновенно вырубилась.

Удивительно, но мне тут же снова стал сниться тот же самый сон. Мы все продолжали бродить по грязным мрачным катакомбам, споря и ругаясь о том, куда надо идти. В конце концов мы встретили незнакомых людей, один из которых, почему-то жутко похожий на нашего Германыча, представился исследователем московских подземелий профессором Чижиковым. «Бред какой-то, – подумала я. – Наверно, я сплю. Хм, а ведь и в самом деле, это – сон».

Исследователи довели нас до лестницы, ведущей вверх, и велели по ней подниматься, пока не достигнем люка, открыв который мы должны были оказаться на поверхности. Попрощавшись, они исчезли прямо у меня на глазах. Ребята уже лезли вверх, поэтому лишь я одна осталась стоять, удивляясь и недоумевая.

– Эй, ну что же ты там стоишь? – крикнула сверху Катя. – Пойдем скорее за нами.

– Постой, тут происходит что-то удивительное, – ответила я. – Интересно, что это? Я должна узнать!

– Брось, давай поднимайся, – продолжала твердить она, толкая меня в плечо. – Поднимайся, на автобус опоздаем.

– Что, какой автобус? – пробормотала я, открыв глаза. Рядом стояли Наташа и Катя, которые теребили мое одеяло.

– Вставай, уже девять. После завтрака Германыч повезет нас в Архангельское, в музей.

Я быстренько умылась, собралась, и мы помчались завтракать. «Какой странный сон, – думала я, быстро шагая по длинному, как поезд, коридору. – К чему бы это? Не хватало нам еще и здесь влипнуть в какую-нибудь историю. А собственно говоря, чего это я должна беспокоиться, ведь вещие сны у нас снятся Наташе, а не мне». В самом деле, почему я-то волнуюсь? Сонникам я тоже не доверяю. Так что, видимо, это просто результат каких-то давних впечатлений, которые и нашли свое отражение в сегодняшнем сне; все, как у всех нормальных людей. В общем, ничего необычного.

Для того чтобы добраться до архитектурного комплекса в Архангельском, наш автобус пересек весь город. Получилась почти обзорная экскурсия, тем более что Катя снова стала набиваться к нам в гиды:

– Смотрите, смотрите – это Политехнический музей. Про него по телику показывали, там столько всего интересного: велосипеды, телевизоры, микроскопы... Надо Германыча уломать туда нас сводить.

– Да ну, по-моему, лучше в палеонтологический, – обернулся с переднего сиденья Серега Кириллов. – Там мамонты и динозавры.

– Да че на эти кости смотреть? Вот в Пушкинском – это класс! Туда надо идти, – авторитетно заявил Дима, хотя сам там никогда не был.

Куратор сидел перед нами и, очевидно, все слышал, однако в разговор не вмешивался. Должно быть, готовил нам какой-нибудь сюрприз. Но сюрприз,

который подкинула нам судьба, оказался гораздо более оригинальным и менее приятным.

Глава II

Диггер

Максим Крейц

– Макс, я не поеду завтра в Третьяковку, – объявил на следующий день Дима. – Я тут позвонил дядьке, и он позвал меня в гости. Думаю, не стоит предупреждать Германыча, да и не отпустит он. Ты уж как-нибудь сделай, чтобы куратор ничего не заметил. Сможешь?

– Ну, если ты просишь, организуем. Заставлю его думать, что ты на месте; он даже проверять не станет, – ответил я, немного поразмыслив. – Только ты смотри, не подведи нас, обязательно возвращайся, а то мы и сами станем волноваться.

– Да все будет нормально, вечером вернусь, – пообещал Грановский. – Готовьте чай – приду с конфетами.

Дима не очень-то интересовался живописью. Зато когда мы попали в Оружейную палату, то от стендов с мечами и копьями да рыцарскими доспехами его было просто не оторвать.

– Мальчик, не прислоняйся к стеклу, – неоднократно одергивала его экскурсовод. Чтобы он окончательно не опозорился, а нас не выгнали, я попросил Катю придерживать его. Ну, не руками, конечно, а при помощи телекинеза. Но и она не всегда успевала, и тогда в зале с каретами и экипажами раз за разом срабатывала сигнализация. Не помогло даже и то, что наш куратор пригрозил Грановскому не брать его на следующий день в картинную галерею. Он еще не знал, что Дима и так туда не собирался.

Поэтому во вторник мы действительно отправились в Третьяковку без Димы. И, честно говоря, это оказалось совсем даже неплохо: за те дни, пока мы все были рядом несколько суток подряд, я, да и другие ребята, порядком устали от его трескотни. Пускай теперь дядя наслаждается болтовней племянника, а мы немного отдохнем. Юрий Германович же и вовсе перестал обращать внимание на нашу компанию, к тому же мне удалось внушить ему, что все на месте и дисциплина в полном порядке.

Посещение шестидесяти с лишним залов Третьяковской галереи оказалось делом нелегким, и концу экскурсии мы были вымотаны до предела. Поэтому продолжение культурной программы в Историческом музее стало еще более тяжелым испытанием.

– ...Во времена Ивана Грозного... нашествие Наполеона... в 1918 году большевики снова перенесли столицу России в Москву, – речь экскурсовода уже не воспринималась как цельный рассказ, о чем, впрочем, никто особенно не сожалел.

Правда, одно обстоятельство меня все же взволновало. В тот момент, когда тетенька с указкой повела разговор об истории метрополитена, я уловил резкую перемену настроения у Оли. Я вдруг почувствовал, что она чем-то жутко обеспокоена. Настроившись на ее мысли, я понял, что именно так ее взволновало.

«Снова подземелье... Не понимаю, почему меня преследуют такие видения, – услышал я. – Вчерашний сон. Вот теперь снова... какие-то катакомбы... Не надо слушать про метро... Страшно... Нехорошее предчувствие... Неужели хотя бы в эти каникулы мы не сможем обойтись без приключений?»

«Сон? – задумался я. – Почему она никому не рассказала о нем?» Впрочем, это все равно ничего не значит: Оле не снятся вещие сны. Однако видения, в которых Оля бродит по каким-то подземным лабиринтам, могут говорить о чем-то важном. Стоило расспросить обо всем поподробнее, но только чуть позже. Не хотелось попадать в неприятную ситуацию неподготовленными.

В общежитии нас уже ожидал Димка.

- Ну как, Германых ни о чем не догадался? - поинтересовался он в первую очередь. - Про меня не вспоминал?

- Да если бы Макс не внушил ему, что ты с нами, он наверняка бы обратил внимание на то, что так тихо, - усмехнулась Катя. - Честно говоря, и нам без тебя было скучновато.

- Да? Ну, ничего, вот компенсация, - и Дима достал из пакета, висевшего на стуле, кулек с шоколадными конфетами. - Это к чаю.

- Ну его, я так устала, - поморщилась Наташа. - Давайте завтра.

- Ничего не завтра, - твердо возразил Дима. - Я вам такую историю расскажу - просто отпад. Уверен, ни с кем из вас подобного не происходило.

- А с тобой происходило, что ли? - недоверчиво спросил Игорь.

- Да вот только что! - ответил Грановский.

Интересно, чем это он нас решил заинтриговать? Может быть, видел перестрелку мафиози? Тоже мне, сенсация! Или...

- Сегодня я познакомился с самым настоящим диггером! Вот! - выпалил он на едином дыхании.

- С кем, с кем? - не расслышал Игорь. - С дилером?

- Вы что, не знаете, кто такие диггеры? - удивился Дима. Он сказал это таким тоном, будто каждый день проводит в обществе этих заядлых исследователей городских подземелий.

- Да в принципе знаем, - неуверенно пробормотал Игорь. - И где же ты его видел-то?

- Да вот, когда ехал от дяди до метро на трамвае, сзади меня сели двое и начали разговорчики вести про какие-то коллекторы да про заброшенные ветки метро. Мол, один там у них потерялся, и его два дня искали, а оказалось, что он

давно нашел новый выход и отдыхал дома, ничего не подозревая. Я сидел, слушал, ну и не удержался – встрял...

– Ну, конечно, а как же иначе-то? – съязвила Катя.

– Ты еще спасибо скажешь, что я это сделал.

– С какого это перепугу? – не поверила Катя. – Они тебе что, показали, где спрятаны сокровища гномов или переход в параллельный мир?

Не обращая внимания на язвительный Катин тон, Дима продолжил:

– Лучше. Чего мы в этих параллельных мирах не видели. Представьте себе: я напросился с ними под землю, а потом уговорил и вас всех взять. Так что это будет экскурсия не чета Германычевых.

– Ну ты, Димка, даешь! – протянул Игорь. – Вот здорово! А когда идем-то?

– Они сказали, завтра ночью. Впрочем, у нас и времени другого нет.

– Вы что, собираетесь ночью идти неизвестно куда неизвестно с кем? – ужаснулась Наташа. – Это может быть опасно.

– Действительно, – согласилась Оля. – А если Германыч узнает, тогда нам всем несдобровать: и это – в конце года. Получим мы тогда тот еще аттестат!

– Хм, он мне еще мое обещание припомнит, – задумался я. Конечно, ради таких впечатлений я даже репутацией собственной рискнул бы, но подставлять ребят мне не хотелось. Ведь они избрали меня лидером, и они почти наверняка согласятся сделать так, как я предложу.

А Дима продолжал уговаривать:

– Не узнает он ничего: сегодня же не заметил, что меня не было, а ночью он вообще спать будет. Ну когда нам еще такой шанс выпадет?

Он был готов идти хоть сейчас. Похоже, даже если остальные не согласятся, он отправится в одиночку. Вот тогда действительно будут проблемы. А хотя... Может быть, Дима и прав. Наверно, нам тоже стоит пойти на эту экскурсию. Ведь когда мы вместе, наша энергия значительно увеличивается. По крайней мере, мы сможем избежать серьезной опасности. В конце концов, будет что рассказать дома. (Не родителям, конечно, а то такое начнется...)

Я решил поступить хитро. Настроившись на мысли каждого из ребят, я попытался узнать, что они думают по этому поводу, а потом принять такое решение, которое соответствовало бы их мнению.

«Димка подкинул классную идею, – думал Игорь. – Кто не хочет, может не идти. Мы никого с собой на веревке не тянем».

«Вообще-то мысль отличная. Ну, а если кто привяжется, то я его к потолку подброшу раз пять – вмиг успокоится», – Катя, как всегда, была уверена в себе.

«А если сделать так: незаметно уйти, немного погулять, потом утром тихо вернуться, – прикидывала Наташа. – Тогда, пожалуй, можно».

«А, плевать, пусть ругают, если заметят, – махнула рукой Оля. – Ну, не выгонят же нас за это из школы».

Ура! Все за, остается только утвердить общую идею, которая, насколько я теперь понимаю, состоит в том, чтобы действительно осуществить замысел. Сделав вид, будто вовсе и не догадываюсь о том, что думают мои друзья, я задумчиво произнес:

– Если сделать все незаметно, то такую возможность, без сомнения, упускать не стоит. Конечно, каждый должен сам для себя решить.

Разумеется, каждый уже решил, что следующей ночью он присоединится к остальным и наша компания в полном составе отправится на столь необычную экскурсию.

– Они сказали, что мы должны подойти к десяти к Курскому вокзалу...

– Нам что, еще куда-то ехать придется? – насторожилась Оля.

– Нет, что ты, – поспешил всех успокоить Дима. – Просто где-то там неподалеку вход в коллектор. Кстати, надо где-нибудь взять фонарик, иначе продвигаться будет невозможно.

Мы посмотрели на Игоря, но он только развел руками. В самом деле, зачем ему его «Тошиба» на экскурсии? Картины, что ли, из музея ночью таскать?

– Значит, завтра куплю, – поспешил я избавиться от этой головной боли.

– Макс, не забудь побольше батареек, – напомнила Наташа. – А то останемся там и будем потом, как призраки «белых спелеологов», бродить по тоннелям да диггеров распугивать.

Все засмеялись, однако Наташино напоминание было весьма кстати. Конечно, нам не дали бы пропасть в темноте бесконечных московских подземелий, но, как говорится, береженого бог бережет. Даже самые авантюрные приключения следует по возможности планировать заранее. По крайней мере, я так привык. А то нашим путешествиям уже давно пришел бы конец.

Оля Полунина

Весь следующий день мы чувствовали себя как на иголках: все с нетерпением ожидали вечера, когда мы должны были спуститься в метро, добраться до Курского вокзала и встретиться с диггерами. С диггерами! Вот он – мой вчерашний сон. Должно быть, мне приснилось то, что произойдет сегодня с нами. Надеюсь, все и закончится так же хорошо, как там. Раз уж сон вещий, то пусть он остается таким до конца.

Только вот как перехитрить бдительную старушку-вахтершу, сидящую у входа в здание общежития, которая всегда все и всех видит и запоминает, кто зашел и кто вышел? Как бы она, обеспокоенная нашим длительным отсутствием, не пошла да и не доложила об этом Германычу. Он же тогда весь поседеет от ужаса! А другого способа покинуть здание мы пока что не знали. Оторвав Макса от созерцания очередного экспоната палеонтологического музея (кажется, это

был тиранозавр), я рассказала ему о своих опасениях.

– Попробуем найти черный ход, но скорее всего он будет закрыт... А что, если я попробую поступить с ней так же, как и с куратором, когда Дима ездил к дяде? Внушу ей, что никого из нас она наружу не выпускала, тогда никакой паники и не будет, – предложил Макс.

Идея, конечно, не нова, но ведь «прокатил» этот способ уже однажды, причем не с кем-нибудь, а с самим Германычем – человеком, которого почти невозможно убедить в чем-либо, пока он лично это не проверит.

– Попробуй, – пожала плечами Катя; видно, она сомневалась в конечном успехе затеи. – Но если что, я могу предложить свою помощь.

– А еще лучше – устроим маленький такой пожарчик, и пока они будут разбираться что к чему, мы тихонько улизнем, – Игорь был, как всегда, в своем репертуаре. Впрочем, на этот раз никто не обратил на его слова никакого внимания.

– Я думаю, неплохо бы сделать так, – продолжила Северова. – Макс отвлекает вахтершу, а я выхожу на улицу и осторожно переносу всех из окна вниз.

– А ты не уронишь? – настороженно спросил Дима. Видимо, он забыл, что Катя может и потяжелее его штуки таскать.

– Не бойсь, тебя я буду нести с особой осторожностью.

Катин проект устроил, пожалуй, всех. Проще, быстрее и незаметнее улизнуть из общаги, наверно, вряд ли было возможно.

– О'кей, так когда мы должны выйти, чтобы успеть к десяти к Курскому вокзалу? – спросил Макс, который очень не любил опаздывать.

Дима почесал затылок, пошкрябал лоб, рассчитывая время, и наконец подвел итог:

– Минут в пять-десять десятого, думаю, Катя уже должна быть на улице. Слишком рано приходить не стоит, однако и ждать нас, если мы опоздаем, тоже никто не собирается.

– Кстати, а не думаете ли вы, что надо бы взять с собой запас продовольствия и воды, ведь домой мы попадем не раньше, чем завтра утром, когда откроется метро? – вдруг сказал Игорь.

Ах, а ведь и правда! Да, иногда Квасцов говорит важные и разумные вещи, причем самое главное, что это происходит тогда, когда все остальные о них напрочь забывают. Bravo, Игорь!

Он также напомнил Максу про фонарик и пару-тройку комплектов питания к нему, когда мы вечером вернулись в жилой городок МИФИ. К сожалению, ближайший магазин «Электротовары» уже закрылся, а бежать в другой уже не было времени.

– Эх, жаль, что Игорь не привез свой. Ну, ничего, они сказали, что возьмут несколько.

После ужина все стали готовиться к предстоящей подпольной, в прямом и переносном смысле, экскурсии: мы с Наташей нарезали бутерброды и заворачивали их в бумагу, Макс вытряхивал содержимое своего бэга, чтобы туда можно было положить наши запасы, Катя упражнялась в телекинезе, Игорь бродил по общежитию в поисках запасного выхода, а Дима рассматривал план-проспект города.

– Сначала пойдем пешком до станции метро «Каширская», далее едем до «Павелецкой», переходим на Кольцевую линию, едем до «Курской» и встречаемся на вокзале возле первой кассы, – маршрут, разработанный Грановским, был достаточно четкий.

Посмотрев на часы, Макс тем же тоном, которым он обычно говорит: «Ну, по домам», произнес:

– Пора.

Глава III

На подземных улицах столицы

Максим Крейц

Как и ожидалось, идти пришлось через главный вход. Старушка-вахтерша ни в какую не хотела выпускать Катю на улицу.

– Вот ходють-ходють туды-сюды. Чаво ходють, сами не знают. Куда это ты на ночь глядя? Смотри, после одиннадцати назад не пуцу, – ворчала она, провожая Северову взглядом. И что понадобилось этой девчонке на улице в то время, когда все хорошие детки уже готовятся ко сну?

Через некоторое время я осторожно подошел к вахте и ненавязчиво так завел разговор о том, куда бы еще можно было сходить гостям столицы. За три минуты мне удалось незаметно перестроить мысли женщины так, что она теперь и не знала, что кто-то вообще выходил из здания. Эту информацию я у нее стер.

Когда я вернулся в комнату, перемещение шло полным ходом. Внизу под окнами на тропинке, помимо Кати, уже стояли Дима и Оля, а в воздухе парила Наташа. К счастью, под нашими окнами не горели фонари, поэтому риск оказаться замеченными одноклассниками, другими обитателями общежития или самим Юрием Германовичем был минимален.

В двадцать минут десятого вся наша компания уже шагала в сторону станции метро «Каширская».

– Вот здорово! Мы поедем на метро! – Оля радовалась, как ребенок. Ей впервые в жизни предстояло оказаться в метро. – А там совсем-совсем темно? А поезд быстро едет? А машинист не заблудится?

Однако в особенный восторг Олю привели турникеты и пластиковые карточки, с помощью которых оплачивается проезд.

– Ух ты! Ну, просто фантастика! – воскликнула она, увидев, как внезапно выхваченный из ее рук и заглохенный машиной беленький прямоугольник спустя мгновение появился снова. И немудрено: большинство жителей нашего маленького городка наверняка восприняли бы такое как самую настоящую фантастику.

Застучали железные колеса, поднялся невероятный гул, и из тоннеля стрелой вылетел яркий луч света, вслед за которым появился голубой состав. Быстренько обменявшись с перроном пассажирами, он стремительно набрал скорость, и мы влетели в темный тоннель.

– Ой, люди! – внезапное появление за окнами зала очередной станции и новых пассажиров удивило Олю. – Как же быстро мы едем; вроде только тронулись...

Действительно, для того чтобы проехать тот же маршрут на автобусе или троллейбусе, то и дело попадая в дорожные пробки и теряя массу времени из-за обесточивания троллейбусных проводов, нам пришлось бы затратить не менее четверти часа. Но, выбрав подземный транспорт, мы не боялись, что опоздаем. Оставшееся до «Павелецкой» расстояние поезд промчался так же быстро.

Однако при пересадке на Кольцевую линию начались проблемы. Группа подростков почему-то привлекла внимание милиционеров, дежуривших на станции. Объяснения со стражами правопорядка никак не входили в наши планы, тем более у нас на это совсем не было времени. Поэтому надо было срочно что-то делать. Пришлось в очередной раз вмешаться в мысли посторонних людей. Спустя буквально несколько секунд молодой сержант и его напарник провожали нас взглядом, будучи абсолютно уверенными в том, что только что просмотрели наши документы, которые были в полном порядке.

На «Курской» мы вышли из поезда и вскоре оказались в здании огромного вокзала, чтобы, встретившись с нашими новыми друзьями (которых, правда, никто, кроме Димы, никогда не видел), снова отправиться под землю исследовать вены коммуникаций огромного мегаполиса.

– Где, ты говорил, они нас должны будут ждать? – уточнил я у Димы.

– У кассы номер один, – ответил тот, и мы двинулись в глубь зала.

Однако, несмотря на то что часы показывали без трех минут десять, на встречу никто не явился.

– Слушай, может, не здесь? – осторожно предположила Наташа. – Или ты время перепутал.

– Кто? Я перепутал? – задохнулся от возмущения Грановский. – Да я даже записал, чтобы никакие мелочи нам не помешали.

И он достал из кармана рубашки блокнот, открыл его и поднес к лицу Наташи:

– Читай!

«В десять вечера на Курском вокзале у первой кассы», – почему-то испуганно произнесла та, глядя на страничку. – Но тогда почему же никого нет?

– Да они тебе просто по ушам ездил, возьмем, мол, с собой, чтобы ты отвязался, – усмехнулась Катя. – А ты взял и купился.

– Спокойно, ребята, – поспешил я вмешаться, видя, что назревает ссора. – Во-первых, десяти еще нет, а потом, не все же такие пунктуальные, как мы. Нечего сеять панику. Вполне возможно, что они и явятся.

– Да придут они, придут, точно говорю! – горячо уверял всех Дима, активно вертя головой в поисках диггеров в толпе уезжающих и приезжающих, провожающих и встречающих. – Один мне еще руку на прощание пожал.

– Теперь ты ее мыть не будешь... Ну, смотри, Димка, – пригрозила Катя. – Если ты нас напрасно туда-сюда прогонял, то будешь угощать всех мороженым.

– А откуда они должны прийти? – спросила Оля, также внимательно вглядываясь в людей, будто бы надеясь прочесть у них где-нибудь, диггеры они или нет.

Право, чего это они так разволновались? Ну, не пришли люди вовремя, с кем не бывает? Может, их что-то важное задержало?

Действительно, не прошло и пятнадцати минут, как в здание вокзала не спеша вошли двое и направились в нашу сторону. Оба оказались молодыми людьми лет двадцати – двадцати пяти и были одеты в военную форму типа «афганки» без знаков отличия. За спинами у них висело по довольно внушительному рюкзаку. Димино лицо мгновенно просветлело, он улыбнулся. Похоже, дождались.

– Я же говорил, придут! – обрадованно воскликнул он, победоносно глядя на нас. – Ой, куда это они?

Словно не замечая Грановского, парни прошли мимо и встали чуть поодаль, негромко о чем-то переговариваясь. Дима едва не сел от неожиданности.

– Неужели они про меня забыли? – удивился он. – Или просто не узнали?

– Ну, так напомни, чего стоять-то, – подтолкнул его Игорь.

Дима не очень решительно двинулся к незнакомцам, явно сомневаясь, действительно это те самые диггеры или нет. Но, перекинувшись с нашим другом парой фраз, они тотчас посмотрели на нас, улыбнулись, подняли с пола рюкзаки и подошли к нашей компании.

– Здорово, – дружелюбно сказал один из них, пониже ростом, плотного телосложения, почему-то отчетливо произнося звук «о». Странно, вообще-то я слышал, что москвичи акают.

– Привет.

– Значит, хотите приобщиться к тайнам столичных подземелий? – добавил второй, высокий и с темной бородкой-эспаньолкой, также окая. – Разрешите представиться. Я – Василий Тимофеев, диггер с десятилетним стажем; побывал почти во всех коллекторах и подземных галереях нашего города. Мог бы рассказать кучу интересного, но лучше кое-что покажу.

– А меня зовут Иван, – назвалса плотный и снова улыбнулся. – Извините, конечно, за опоздание, но просто мы не рассчитывали, что у вас будет подходящая обувь, поэтому собрали шесть пар специальных чулок от войскового снаряжения, чтобы у вас ноги не промокли.

Я тоже улыбнулся в ответ, после чего повисла неловкая пауза. Однако, к счастью, я вспомнил, что наши имена пока еще остаются загадкой для Василия и Ивана, и, протянув руку, произнес:

- Макс.

Остальные тоже спохватились и стали наперебой представляться и пожимать диггерам руки:

- Игорь... Катя... Оля... Наташа.

- Очень приятно! Иван... Василий, - несколько раз повторили парни, после чего, повернувшись к Диме, спросили: - Мы больше никого не ждем?

- Да нет, не ждем, это все; пожалуй, уже можно идти.

И наша странная компания во главе с двумя взрослыми обладателями специальных чулок покинула вокзал и вышла на улицу. Минут пять мы шагали по тротуару в сторону какого-то громадного здания, но, не доходя до него, свернули в переулок. Было довольно темно, так что нам пришлось включить фонарики.

Вход в удивительный подземный мир диггеров лежал через небольшую, но довольно тяжелую дверцу в подвале маленького неприметного домика, во двор которого мы вскоре вошли. И чем меньше времени оставалось до начала нашего путешествия, тем больше нарастало ощущение приближения чего-то таинственного и загадочного. Почему же диггеры так любят спускаться под землю, что там есть такое, чего никогда не увидишь на поверхности? Через некоторое время мы должны будем это узнать.

Однако и о безопасности я не забывал и постоянно напоминал о ней остальным. Телепатически, разумеется. Несмотря на то что Иван и Василий вели себя абсолютно спокойно и никаких зловредных мыслей у них не прочитывалось, я все же предупредил наших о том, что надо быть начеку. Впрочем, неплохой опыт противостояния всяким злодеям у нас имелся, что позволяло избегать нервотрепки в подобных ситуациях.

– А-апчхи! – вдруг раздалось в темноте подвала. Это чихнул кто-то из девчонок.

– Будь здорова! – одновременно произнесли оба диггера. – Может, тебе не стоит с нами идти, а то совсем простынешь?

– Да нет, все нормально, – оказывается, чихнула Наташа. – Просто очень пыльно. Прямо как в чулане у Катинной бабушки.

Тем временем наши новые знакомые подошли к двери.

– А ну-ка, взяли! – и они стали тянуть толстенную створку на себя. Та, скрипя и повизгивая ржавыми петлями на разные голоса, нехотя приоткрывалась, но вскоре почему-то застряла. Было очевидно, что требовалась помощь. Но даже наши с Игорем совместные усилия не позволяли сдвинуть дверь с места.

Катя обо всем догадалась сама. Створка вдруг резко рванулась из наших рук и, очертив полукруг на бетонном полу, ударилась в стену, чуть не пригвоздив к ней Ивана.

– Осторожнее! А то экскурсия так и не начнется, – мрачно пошутил тот, с опаской разглядывая наши с Игорем руки. – Вообще-то, раньше она свободно открывалась...

Тимофеев между тем, не теряя времени, доставал из рюкзака какие-то зеленые бахилы чуть ли не до пояса со шнурками по краю голенища и показывал, как их надевать.

– Вот так, здесь застегиваешь, шнурки привязываешь к поясу, – комментировал он каждое свое действие.

– Кстати, давайте договоримся: все, что вы здесь увидите и узнаете, останется нашей с вами тайной, – добавил он.

– Не беспокойтесь, нам можно доверить любой секрет, – заверил его Дима, вопросительно глядя на нас. Все согласно кивнули.

Василий надел каску, и на лбу у него тут же вспыхнул фонарь, после чего длинной вереницей из восьми человек, в смешных чулках с какими-то галошеподобными тапочками на ногах мы шагнули в темноту.

Оля Полунина

В нос ударил резкий запах сырости, еще более сильный, чем в подвале. Под ногами сразу что-то заворчало, зашлепало, захлюпало. Макс направил луч фонаря вниз, и мы увидели какую-то мерзкую жижу, в которую по щиколотку погружались наши ступни, разбрызгивая вокруг отвратительные грязные капли.

«И ради этого мы сюда пришли, что ли?» – подумала я, содрогаясь от омерзения. Жижа продолжала чавкать, и ничего нового, а тем более интересного, ожидать не приходилось.

– Осторожнее, сейчас будут ступеньки вниз, – это был голос Василия. Вполне возможно, что есть еще и перила. Я вытянула руку вправо и действительно нащупала узкую стальную трубу, также шедшую вниз.

– Мы приближаемся к коллектору, будьте осторожны, держитесь правой стены, чтобы не упасть, – предупредил Иван.

– А помнишь, как сам-то в первый раз, а? – со смехом спросил его Тимофеев. – Брызги были до потолка.

– Да ладно тебе... – отмахнулся его приятель, явно не желавший предаваться подобным воспоминаниям. – Я просто поскользнулся.

Предупреждение было весьма кстати. Где-то далеко чуть слышно журчала вода и падали капли, звон которых отдавался тихим эхом в пространстве тоннеля, ограниченном сверху высокими бетонными сводами. Грязь на дне коллектора, видимо, никуда деваться не собиралась, кроме того, появилась вода, доходившая почти до середины голени, поэтому падение вряд ли принесло бы кому-либо из нас много радости.

– Под нашим городом тянется несколько тысяч километров подземных коммуникаций: метро, электрические кабели, канализационные коллекторы, – начал экскурсию Тимофеев. – Многие из них заброшены, поэтому специалисты там не бывают. Те места уже давно облюбовали такие, как мы. Этот коллектор, который идет вдоль Садового кольца, рабочий и имеет множество ответвлений. Одни ведут как раз к тем самым заброшенным веткам метро и коллекторам, но их довольно мало. Большинство было замуровано, но некоторые мы отыскали и замаскировали.

Итак, сон действительно сбывался. Правда, в нем не было наших сегодняшних гидов, мы встретили их только в самом конце, а до этого бродили в подземелье одни. В остальном же все оставалось то же: темный запутанный лабиринт, капающая отовсюду вода и шестеро неофитов, впервые попавших в чрево огромного города. На поверхности по-прежнему продолжала кипеть, как огромный бушующий океан, ни на минуту не успокаивающаяся жизнь мегаполиса, а здесь внизу было тихо и спокойно. Тогда получается, что мы – водолазы, решившие спрятаться от бури на морском дне? А что, очень даже похоже, особенно если посмотреть со стороны на наше одеяние плюс фонарик в руках. Не хватало только ласт и акваланга.

– Вообще, следуя подземными ходами, можно выйти на поверхность в любом районе Москвы, – прервал мои мысли Иван. – Многие из лабиринтов известны только нам, диггерам. При желании реально попасть даже в Кремль. Скоро мы свернем и дойдем до одного из таких заброшенных тоннелей. Только будьте осторожны: там еще осталось много старых кабелей, изъеденных крысами, тараканами...

– Крысами?! – испугалась Наташа. – А... нам туда обязательно идти?

– Ну, если вы хотите увидеть кое-что интересное... Да не бойся ты, с нами они вас не тронут, – улыбнулся Василий. – Опасны лишь кабели, в которых еще может находиться ток. Так что лучше ничего не трогайте руками.

Оказывается, опасности подстерегали нас на каждом шагу! Впрочем, такие таинственные и авантюрные затеи, как наше нынешнее путешествие, редко обходятся без риска. Да, собственно говоря, мы уже привыкли к различного рода неожиданным происшествиям, поэтому стараемся всегда быть к ним готовыми. Хотя я даже и не знаю, что для этого следует делать. Видимо, просто не нужно соваться туда, куда тебя не просят, и тогда все будет в порядке. Да, это так, но

подобное правило – не для нас. Ведь мы всегда стремимся прийти на помощь тому, кто ее ждет.

Тот, кто никогда не отправлялся под землю с диггерами, даже не догадывается, что в коллекторе иной раз и свернуть куда-либо не так-то просто. Я тоже не знала, что придется перескакивать через какие-то кучи старых ржавых труб, стекловаты и другого мусора. Тоннель, в который мы попали, оказался с довольно низкими сводами.

– Фу, какая гадость, – поморщилась Катя, проведя по потолку указательным пальцем. Игорь зажег фонарик, и мы увидели, что бетонный цилиндр был покрыт какой-то мерзкой коричневой слизью, которая, как мне показалось, к тому же еще и слабо светилась в темноте зеленым мутноватым светом.

– Что там еще? – обернулся Василий на Катину восклицание и в очередной раз посмеялся над нашей чувствительностью. – Ой, ну что вы, ей-богу, тину никогда не видели?

– А почему она такая липкая и противная? – попыталась уточнить Катя, не решаясь снова прикоснуться к слою зелени, чтобы удостовериться в словах нашего гида.

– Да какая же она липкая? Просто мокрая, – и в доказательство он погладил потолок всей ладонью.

«А что же она так светится?» – хотела поинтересоваться я, но так и не решилась задать этот вопрос: а вдруг у меня просто глюк; ведь в такой темноте привидится все что угодно, и отражение фонарика можно принять за какое-нибудь радиоактивное свечение. В общем, я не стала проверять свои догадки, однако отправилась по тоннелю, согнувшись в три погибели, чтобы не задеть тину плечом или головой. Но сомнения меня не покидали, и пока мы двигались вперед, я все пыталась приглядеться повнимательнее, чтобы окончательно убедиться, что потолок действительно светится. Нет, не видно. Да ну и бог с ним!

Спустя несколько минут мы снова оказались в большой галерее. Но здесь, в отличие от коллектора, все было по-другому. Во-первых, я сразу же почувствовала несильный, но довольно стойкий запах креозота, того, чем

обычно воняют железнодорожные шпалы. Во-вторых, здесь нигде не капала, не струилась и не журчала вода; я сделала шаг вперед, чтобы убедиться, что под ногами ничего не чавкает и не хлюпает.

– Игорь, посвети, – попросила я и, не дождавсь, когда он отреагирует на мою просьбу, шагнула дальше. Но нога опоры не нашла.

– Оп-па! – кто-то успел подхватить меня до того, как я, споткнувшись о рельс, вонзилась бы носом в землю или упала бы на руки. Луч фонаря, висевшего на руке Игоря, бешено заметался по потолку, стенам тоннеля, то и дело попадая мне в глаза. Через мгновение я снова стояла на ногах, целая и невредимая. – В следующий раз будь осторожнее.

– Спасибо, Игорь! – сказала я и неожиданно даже сама для себя встала на цыпочки и, дотянувшись до лица своего одноклассника, поцеловала его в щеку. От неожиданности он чуть не выронил фонарь, и тот снова повис на ремешке у него на запястье.

Идти решено было влево. Там, по словам наших новых знакомых, находилось старое кладбище довоенных поездов метро.

– А еще через этот тоннель можно попасть в некоторые звонницы и башни Кремля, – с таинственным видом добавил Иван.

– А в подвалы КГБ по нему можно забраться? – спросил Дима.

Диггеры явно не поняли вопроса. Они удивленно взглянули сначала на Диму, потом друг на друга, затем снова на Диму. Странно, неужели они не догадываются, о чем идет речь?

– Ну, я имею в виду дом на Лубянской площади, – постарался пояснить Грановский, опасаясь, что они опять будут недоумевать.

– Ну, не знаю, может быть, и можно, – неуверенно проговорил Тимофеев, видимо, лихорадочно соображая, что Дима имеет в виду. Такое впечатление, будто они попали к нам из каких-нибудь далеких времен (прошлого или будущего) и не знают ни про Берию, ни про КГБ, ни про зловещие подвалы Лубянки. А может, и

просто так придуриваются. Эти диггеры, по-моему, они все ненормальные.

– Мы ни разу не ходи... – Иван вдруг резко насторожился. – Стойте! Тихо! Вы слышите?

Где-то вдалеке раздавался еле слышный писк. Кто бы это мог быть? Маленькие дети, щенки или котята? Но как они сюда попали? Уж не бездомные ли их притащили и теперь живут вместе? Но вряд ли они знают про этот секретный ход. Тогда кто же это пищит, причем все громче и громче? Мыши? Крысы? КРЫСЫ!!!

Да, это были они, огромные, как овчарки, быстрые, как гончие псы, и многочисленные, как целый муравейник, с огненными глазами и клацающими, подобно звону казачьих шашек, зубами (это было отлично слышно, несмотря на значительное расстояние), появившиеся в дальнем конце тоннеля.

Глава IV

Подземные жители

Максим Крейц

Интернет – огромный источник полезной информации, равно как и большая мусорка. Здесь можно найти такие сведения, которые не отыщешь даже в самой желтой прессе. Недавно я нарвался на один сайт (не буду говорить, какой), где прочитал такое, что волосы просто дыбом встали, а по коже пробежал неприятный холодок! Некий деятель написал, что, дескать, в последнее время любители попутешествовать по московским подземельям стали обнаруживать там большое количество мутирующих особей различных животных: тараканов, пауков, крыс, мышей и других.

«...Под ногой раздался неприятно поражающий слух хруст, и даже сквозь толстую подошву сапога я почувствовал, как мне показалось, что отчаянно зашевелились тоненькие лапки и усики защекотали мою пятку. На память сразу пришел сюжет «Индианы Джонса и Храма Судьбы». Однако, посветив вниз, я

обнаружил там не скорпионов, многоножек или сколопендр, а обычных домашних тараканов-прусаков... Хотя нет, не совсем обычных, а просто огромных, как богомолы, и... яркого оранжевого цвета. Оставшиеся в живых уже ползли по сапогу вверх, покачивая своими мерзкими усами... – писал один из якобы попавших в коллектор с животными-мутантами диггеров. – Обитая вблизи свалок отходов вредного производства, где дозиметр иногда даже зашкаливает, они в кратчайшие сроки производят сверхполноценное потомство, обладающее такими свойствами, которые не всегда присутствуют даже у агентов спецслужб. Детеныши вырастают до невероятных размеров, становятся практически неуязвимыми для неблагоприятных воздействий внешних факторов: радиации, электрического тока, повышения уровня воды в коллекторе. Они буквально оккупировали подземные коммуникации столицы, становясь реальной угрозой для жизнедеятельности города, в частности, электроснабжения. Горстка энтузиастов, составляющая специальный отряд по борьбе с этими уродами, не в состоянии справиться с постоянно возрастающим в геометрической прогрессии числом мутантов...» Да уж, после такого и в метро-то ездить страшно...

Бред какой-то! Однако никто не отправит авторов этой белиберды в сумасшедший дом. Впрочем, и доверять подобной информации здравомыслящие люди особо не спешат. Такому можно поверить, лишь самостоятельно убедившись, увидев собственными глазами. Тем не менее не советую никому это делать. Слишком опасно.

* * *

От ледящего душу ужаса у меня перехватило дыхание и парализовало все конечности. Я осознавал, что происходит нечто жуткое, что надо немедленно действовать, бежать, и лучше всего наверх, к людям, но не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Не мог даже ничего сказать. Да, впрочем, мы все стояли как вкопанные, теряя драгоценные мгновения, необходимые для спасения. Тут же захотелось догадаться, что на самом-то деле это просто кошмарный сон, когда ты просыпаешься в самый жуткий момент, тяжело дыша и в холодном поту, но живой и невредимый!

– Уходим! – Василий пришел в себя первым и своим окриком вывел из оцепенения остальных. – Что встали? Бежим!

– Осторожнее, не наступите на контактный провод! – предупредил Иван, едва мы развернулись. Наташа тут же, как ошпаренная, отскочила к краю тоннеля, при этом споткнувшись, но удержавшись на ногах.

Боже мой, кто придумал эти неуклюжие чулки с калошами, приклеенными внизу? Говорят, что в армии нечто подобное входит в комплект индивидуальной защиты от радиации, химического и биологического оружия. Что ж, возможно, в этом плане они вполне надежны. Однако для бега по темному тоннелю с полчищем огромных голодных грызунов-мутантов за спиной их конструкция совершенно не предназначена. Путаясь в шнурках, поскользываясь и спотыкаясь, толкая друг друга в спину, убежать от крыс оказалось невозможно. Еще несколько секунд – и они нас окончательно настигнут.

– Бегите, мы их задержим! – вдруг крикнул замыкавший наш строй Тимофеев, снимая на бегу рюкзак и доставая что-то из него. Иван последовал его примеру, после чего они оба остановились и развернулись.

В свете фонарика, который Игорь никак не мог держать ровно, я, несмотря на свои запотевшие очки, в ту же секунду увидел, что оба диггера почти одновременно выставили вперед руки. Два небольших огненных шара мгновенно метнулись вниз и разорвались у самой земли, ослепительно ярко осветив тоннель до самого потолка. По всей огромной толпе разлился огонь, превративший и без того жутких тварей в десятки живых факелов. Раздался оглушительный визг, и грызуны стали метаться по тоннелю, пытаясь скрыться от страшных огненных шаров, еще одна пара которых вылетела вслед за первой. Крысы полезли назад, натываясь на пока что невредимых сородичей и поджигая их.

– Быстрее убегайте! Я кому сказал? – прорычал Василий, заметив, что мы все еще оставались рядом. – Мы вас потом найдем.

Дима потянул меня за рукав:

– Макс, тебе что, жить надоело? Бежим!

Действительно, чего это я стою? Спасаться же надо! Но мы не можем оставить наших проводников просто так. Они рискуют жизнью, чтобы нас спасти, а мы их сейчас вот бросим? Я подошвой нашарил на земле какой-то ржавый болт, поднял

его и изо всех сил швырнул в пылающую, визжащую массу, которая тем не менее продолжала накатываться на нас, из-за чего мы были вынуждены потихоньку отступать. Те крысы, которых еще не охватили огонь и паника, все шли и шли вперед, и этому потоку не было конца.

Мои друзья поняли меня без слов.

– Вот тебе! Получи, фашист, гранату! – и в наших врагов полетели большие гайки, обломки шпал, железнодорожные костыли, что в изобилии валялись у нас под ногами. А тем временем Игорь присоединился к Василию и Ивану и стал плевать огнем в крыс, которые прорывали оборону и уже были готовы напасть на диггеров сзади. Кате тоже пришлось проявить свои способности, и вскоре небольшие группы бескрылых крыс полетели куда-то в середину своего огромного войска.

– Смотри-ка, ничем их не отпугнешь! – удивился Игорь, «снимая» едва ли не с шеи Ивана толстое мохнатое чудовище, уже готовившееся вонзить свои желтые слюнявые резцы в левое плечо парня и даже вставшее ради этого на задние лапы.

Тем не менее толпа нападавших редела, что, однако, не делало ее менее опасной и агрессивной. И хотя отбиваться стало легче, сил оставалось все меньше.

– Черт возьми! У меня энергии хватит шаров на тридцать, не больше, – сказал Василий, быстро посмотрев на свое удивительное оружие. В свете пламени я разглядел, что агрегат, который он держал в руке, был похож на фантастический бластер, как у героев «Звездных войн», – большой и блестящий, светлого серебристого цвета. У Ивана был такой же, только черный. Но спросить, откуда у них это, не было времени. – Пора уходить, иначе все погибнем.

– Ребята, я кое-что придумал! – вдруг крикнул Дима. – Давайте просто набросаем шпалы и подпалим их. По крайней мере, некоторое время они не сумеют перебраться через огонь, и мы сможем где-нибудь спрятаться или даже вылезти наружу. Нам надо выиграть время.

– Дима правильно говорит, – согласилась Оля. – Мы не сумеем долго сдерживать нападение. Надо поставить новый заслон.

Это верно, надо сматываться. Для воплощения замысла пришлось оторвать Катю от метания крысами. Благо старых шпал и обломков, пропитанных креозотом, вблизи места сражения было предостаточно, нам не пришлось долго возиться, сооружая заградительный костер. Вскоре поперек тоннеля от стены до стены протянулся вал примерно в метр высотой.

– Василий, Иван, Игорь, прыгайте скорее сюда! – крикнул я ребятам, вовсю сражавшимся с мутантами. Отбив очередную волну серых тварей, они, спотыкаясь и пачкаясь дурно пахнувшей пропиткой шпал, успели перебраться на нашу сторону, после чего Игорь запалил заграждение. Ну все, теперь эти монстры сюда не скоро доберутся.

– А теперь надо быстро уходить куда-нибудь, – озабоченно проговорил Василий. – Извините за неудачную экскурсию, ребята.

Действительно, оставаться здесь было опасно, и не только потому, что шпалы быстро прогорали и вскоре от нашей защиты не осталось бы и следа, но и из-за густого ядовитого дыма, валившего от костра. Он начинал есть глаза, раздражать слизистую горла и носа. За ним не было видно, что происходило по другую сторону огня. И это едва не сыграло роковую роль.

Крысы, видимо, обладали сверхинтеллектом, поэтому окончательно их перехитрить нам не удалось. В то время, как мы бежали от злополучного места сражения, наши враги тоже не терялись. Проведя коротенькое совещание (не знаю, правда, как это там происходит у крыс-мутантов), они двинулись другим ходом, параллельным нашему тоннелю.

Надо ли говорить, что мы почувствовали, когда убедились, насколько все-таки коварными оказались серые чудовища?

– Постой, ты не слышишь ничего подозрительного? – Оля остановилась и подняла вверх указательный палец. Я затаил дыхание и прислушался. Откуда-то снова раздавался слабый писк. Да нет, не может быть, крысы же далеко позади, это, наверно, глюк.

– Эй, вы чего там застряли? Выбираться же надо, – обернувшись, Иван увидел, что мы с Олей отстали.

– Иван, ты слышишь? – крикнула Оля.

Тот только пожал плечами:

– Да ладно, пошли скорее, здесь неподалеку должен быть выход.

Тут же, повернув направо, они с Василием собрались было влезть на высокую мусорную кучу, чтобы войти в какой-то проем, спрятанный за ней. Но, посмотрев вверх, диггеры резко отпрянули: оттуда на них смотрели три огромные отвратительные крысиные морды; позади виднелось еще несколько. Машинально и почти одновременно с нашими проводниками Игорь плюнул туда огнем, и мусор вспыхнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/losev_anatoliy/ekskursiya-vo-t-mu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)